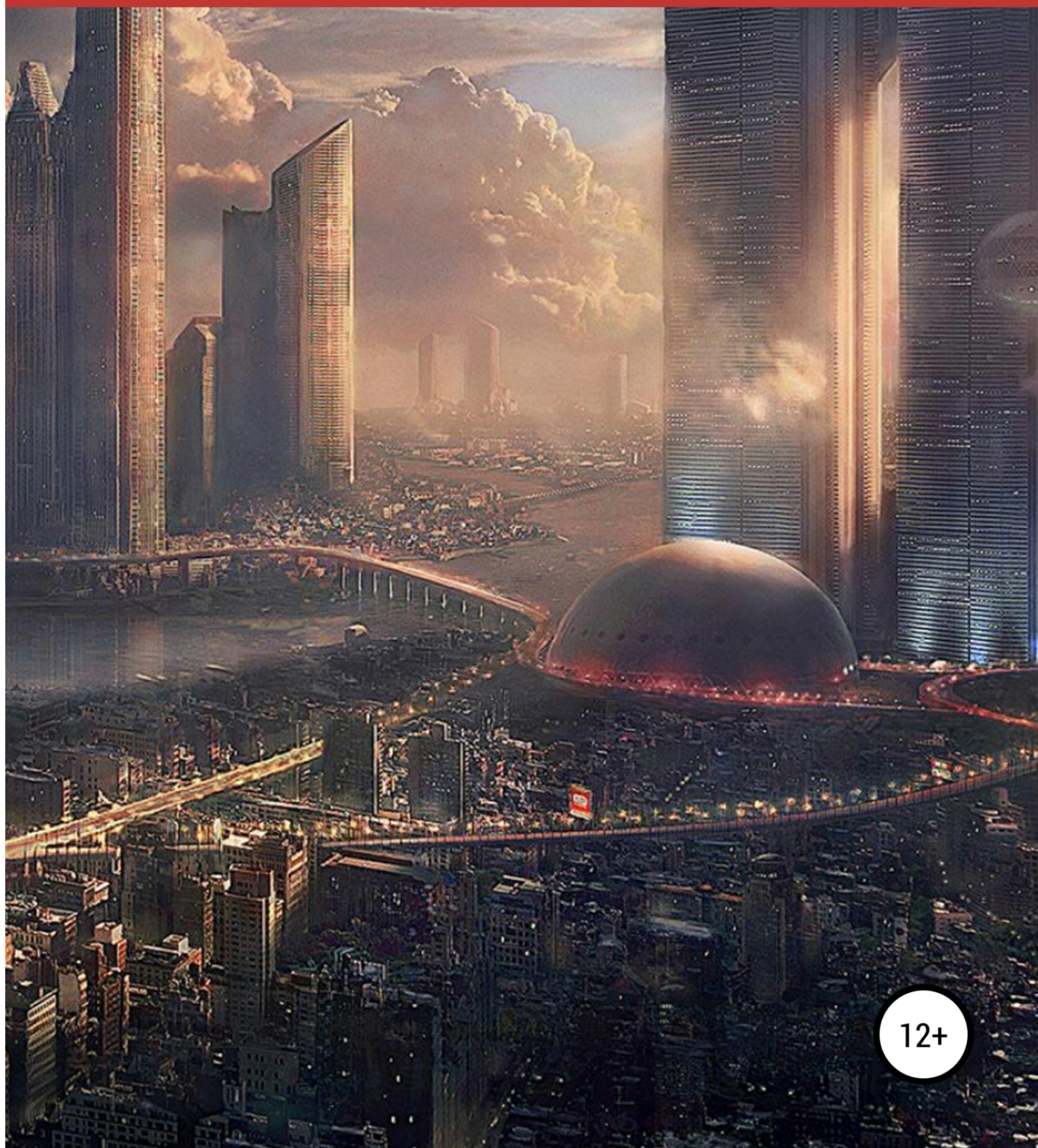

Мария Мындра

Чёрная башня

12+

Маруся Уракова

Чёрная башня

«Автор»

2021

Маруся Уракова

Чёрная башня / Маруся Уракова — «Автор», 2021

Вирус это паразит. Паразит убивающий всё живое во что проникает. Люди думали что нашли способ от него лечить и даже придумали вакцину. Наивные.... С последствиями вируса, неожиданным нападением, и странным спасителем придётся столкнуться матери-одиночке Валерии. Приспосабливаться к новым обстоятельствам, хранить чужие тайны и бороться за жизнь сына. Сможет ли она найти решение и сделать правильный выбор?

© Маруся Уракова, 2021

© Автор, 2021

Маруся Уракова

Чёрная башня

Вирус это паразит. Паразит который убивает всё живое во что проникает. Убивает быстро, как Эбола, или медленно как ВИЧ. Но иногда под воздействием вируса, живой организм мутирует.

Коронавирус тоже предпочитал убивать. Но человечество достаточно быстро нашло способ от него лечить и даже придумало вакцину. Наивные.... Какие же мы наивные. Коронавирус стал загадкой, кто-то умирал быстро, кто-то мучительно. Другие выздоравливали с кучей побочных последствий.

Всё чаще я думала о том , что было бы если была только одна волна и вакцина помогла как надо? На эту мысль меня вновь натолкнул вид из окна. Окно напоминало скорее бойницу, узкое сантиметров 20 не больше, и высотой всего полметра. Но и этому я была рада, у многих в комнатах не было и такого. Шпиль белоснежного здания на противоположной стороне города казалось заигрывал со мной. Солнце зависло прямо над ним и было похоже на светящийся шар на палочке. Я специально просыпалась раньше положенного времени, чтоб наблюдать эту картину.

То здание мы называли белой башней, наше – чёрной. И если там действительно всё было белое и внутри и снаружи, то наша башня черная только снаружи. Да и башней-то собственно она не была. Сначала возводили глухие стены, высотой 50 метров и диаметром один километр, обшитые металлом. Металл пропитан специальным составом, который убивал любую бактерию, любой вирус на него попавший. Об этой пропитке много говорили по телевизору, и восхищались такой супер находкой, но опять не долго. Металла, который бы мог её на себе удерживать долго было мало, и хватило только на шесть комплексов, которые возвели в разных регионах страны. И потом уже внутри появлялся целый город, со своими поликлиниками, школами и необходимым производством.

Так как у нас строили первый комплекс, то и сделали наверху окна -бойницы, в дальнейшем от них отказались.

Неожиданный писк двери отвлек меня от созерцаемой картины. Кто-то пытался проникнуть в мою комнату! Это не была напарница, её смена еще не закончилась. И не был гость, так как в этом случае просто загорелся желтый. В комнату именно пытались зайти, зелёный перемигивался с красным, кто-то прикладывал ключ и получал разрешение, по программа тут же давала отбой. Если только не произошел форс мажор, от этих мыслей стало неприятно и я направилась к двери, так как с той стороны по прежнему пытались проникнуть, но безуспешно.

Хорошо, что я уже успела умыться и одеться. И сделав несколько шагов, приложила пропуск к пульту. Металлическая серая дверь плавно поползла в стену. И я успела увидеть молодого мужчину, который явно нервничал.

– Что случилось? – спокойно спросила я, делая шаг в коридор.

Но его сильная рука пихнула меня в плечо, её владелец явно хотел втолкнуть меня в комнату, но не рассчитал силы и я ударилась об косяк закрывающейся двери. Боль пронзила всё тело и в глазах поплыло. Я уже мешком валялась на полу.

Парень тихо ругнулся, потом оглянулся на камеры, и чему-то довольно улыбнулся. Присев на корточки возле меня сразу стал требовать.

– Я знаю где ты работаешь и ты мне всё про них расскажешь. Где они? И что с ними?

Я определённо не понимала что он хочет. Но вот его лицо было смутно знакомо. Даже не лицо – глаза. Большие, ярко синие.

Уплыть в бессознанию мне не дали. Сильный захват у груди и встряска вернули режущую боль в голову, а меня к реальности. Мужчина силком стал затаскивать меня в комнату, чтоб отрезать от мира. Всё что я успела, это только скинуть ботинок, который удачно упал, так что дверь не смогла закрыться и начала тихо пищать, выдавая красный сигнал на пульте.

– Вот дура! – мужчина зло бросил меня на пол и повернулся чтоб убрать помеху.

А у меня был только один шанс и я им воспользовалась. Схватила пропуск, который так и продолжал висеть на шее, и попыталась разломить пополам.

Дверь закрылась и мужчина встал на до мной, как охотник, поймавший долгожданную добычу. Увидев слегка погнутый пропуск рассмеялся :

– Ну раз сразу не получилось по хорошему, давай продолжать по плохому. – Он присел на неудобную кровать, продолжая нависать надо мной. – Повторять не буду! Отвечай всё что знаешь?

– Я не понимаю о чём Вы? Я ничего не зн...

Сильный удар кулака в лицо достал из глубины дикую и неконтролируемую волну страха, которая начала сотрясать всё моё тело..

– Ты ещё не поняла? Я готов пойти на преступление, только бы узнать где они, – мужчина схватил меня за волосы и подтащил мой лицо вплотную к своему, – господин Рас-пре-де-ли-тель!

Да именно так по слогам с усмешкой он выплюнул мне в лицо мою должность. Только он не знал, что я не тот кто ему нужен. Но внятно ответить не получилось, отчаяние сковало всё тело. Понимание что здесь! В Чёрной башне! А не там, за её пределами меня настигла угроза, что сейчас я могу умереть не от вируса, а от человеческой прихоти, просто парализовали язык. Моё мычание мужчину явно не устраивало.

– У тебя десять секунд, потом я уйду, а ты останешься здесь! – его глаза требовательно смотрели на меня. И не получив ответа, он с яростью отпихнул мою голову. От нового удара, казалось посыпались искры из глаз. Резкая нечеловеческая боль в животе заставила взвыть и скрутиться, о да он не стеснялся в выборе мест для удара. Когда он замахнулся ногой, я поняла – этот удар последний! Сознание заранее стало уплывать. Я инстинктивно прикрыла глаза, увидев как мигнула красная лампочка на пульте – экстренное открывание дверей.

Дальше я уже слышала только шум драки в коридоре через открытую дверь. Сознание, решило остаться, раз смерть откладывается. Драка длилась не долго, ещё через какое-то время в коридоре послышался топот нескольких бегущих человек, и женский голос, явно принадлежавший ответственной за охрану на этаже: “Его в карцер, всё оригиналы записей начальнику в кабинет, о случившемся молчать!” А потом повисла звенящая тишина...

Осмелившись я пошевелилась, боль никуда не ушла, а казалось, разлилась по всему телу. “Так Лера, надо собраться!” – мысленно отдала я себе приказ и открыла глаза, чтоб увидеть масштабы катастрофы. И тут же отпрянула к стене. На до мной вновь возвышался мужчина, но уже другой. В форме рядового охранника. Он улыбнулся, и тут же хлопнул меня по плечу. Легкий укол и я провалилась в сон.

Есть, как же я хочу есть... Ужин! Я проспала ужин! Вскочив на кровати и распахнув глаза, я тут же упала обратно, боль напомнила о себе и о том что случилось. К кровати тут же подбежала медсестра и сделала укол в плечо.

– Это обезболивающее, сейчас станет полегче, – молодая красивая девчонка, не больше восемнадцати лет дула мне на плечо, словно я маленький ребёнок. Видимо она неправильно истолковала выражение моего лица, так как тут же протороторила. – У Вас наверно шок, сейчас приглашу доктора, – и умчалась за ширму.

Осматриваться не было смысла, это бокс приемного отделения, сюда когда-то помещали работников с повышенной температурой и подозрением на вирус. Стекланные стены позволяли рассмотреть его снаружи, когда в приемной сдавали экспресс-тест. Но сейчас прозрачные стены были задернуты белой ширмой, скрывая меня от окружающих и наоборот.

Ширма распахнулась и появился доктор, среднего роста, двадцати пяти летний мужчина, с озорными глазами и появляющиеся проплешины в светло русых волосах. Пётр Николаевич был серьёзен как никогда, смерив температуру и давление, быстро сделал записи в карте. Медсестра принесла результаты каких-то анализов, и глянув на них, доктор улыбнулся.

– Вы, Лерочка, родились в бронезилете! – и звонко рассмеялся.

– Петр Николаевич, что со мной? – я не понимала, то ли действительно всё хорошо, то ли он пытается меня отвлечь. И это его “Лерочка”, снова заставило почувствовать себя маленькой, а ведь старше его почти на десять лет.

– Всё хорошо. Угрозы для жизни нет. Разрывы тканей срослись, остались так, пустяки, – и он снова заулыбался, – Сейчас принесут ужин, поедите, отоспитесь, и завтра будете как огурчик.

– Сколько я спала? – почему-то стало страшно, вдруг он скажет неделю или ещё того хуже месяц.

– Мало, “экстренный сон” короткий, говорю же к ужину проснулась!

И действительно, в палату вошла улыбающаяся медсестра с подносом. И поставив его передо мной, помогла удобно сесть в кровати. А когда закончила, то села рядом с доктором

и улыбаясь стала смотреть на меня. Сначала я опешила, представляете, доктор и медсестра сидят, улыбаются и смотрят как я ем. А потом подумала, может им тут скучно и принялась за ужин. Когда допивала чай, решила спросить:

– А что это такое “экстренный сон”? Я про него раньше не слышала.

– А это.. – Петр Николаевич явно не хотел отвечать, махнул рукой и потянулся забрать поднос, явно как предлог чтоб уйти, – потом расскажу, – и улыбнувшись повернулся к выходу.

Но в это время вошел мужчина в форме охраны.

– “Экстренный сон” – это военная разработка, продолжительность её действия зависит от тяжести ранения. Получив укол, раненый впадает некую кому, когда все процессы в его организме замедляются так, что можно сказать, что для него останавливается время. Это время необходимо чтоб ввести лекарства или провести экстренную операцию, или... – Он устало посмотрел на меня, – думаю смысл Вы поняли. – И сел рядом с медсестрой.

Девушка тут же вспорхнула, как испуганная птичка, и выхватив мой поднос, вышла из палаты. Доктор же, тяжело вздохнул и сел на освободившийся стул, вмиг снова став серьезным. Взглянул на пришедшего мужчину, открыл карту и стал записывать, комментируя всё вслух.

– Угрозы жизни нет. Рекомендовано дополнительное обогащенное питание, витаминные инъекции, постельный режим на два дня.

– Нет! Который час? – видимо подействовало обезболивающее, так как чувствовала я себя великолепно.

Мужчины напряглись. Но охранник всё же ответил.

– Девятнадцать сорок пять, – и продолжил сверлить меня своим взглядом.

Оглядев себя, поняла что я не в форме, а медицинском халате.

– Мне надо на смену, – как можно жестче произнесла я, – готова подписать любой отказ от госпитализации! – и посмотрела на доктора.

Тот лишь снова тяжело вздохнул и посмотрел на меня как на неразумное дитё. Зато второй приподнял бровь, осмотрел меня словно рентгеном.

– Ваш пропуск повреждён. Ответственная за охрану на этаже сказала что Вы можете передвигаться с помощью него внутри башни, но за пределы выйдете только через две недели. – И протянул мне мой погнутый пропуск.

– Хорошо, – мне удалось скрыть за улыбкой то что я чувствовала в этот момент. Ничего, поплачу потом. Через две недели. Дома.

В палату вошла медсестра со стопкой одежды, в которой я узнала новую форму, а также небольшой черной бокс, в котором обычно хранят лекарства. Мужчины тут же вышли. Одев-

шись и заколов волосы в хвост, я уже направилась к выходу, но девушка попросила присесть, и дав мне в руки зеркало, открыла ящик.

В зеркало на меня смотрела женщина с огромным фингалом на пол лица и часть головы, ладно хоть глаза не задело. В ящике оказалась косметика.

– Откуда!?! – моему удивлению не было предела.

– Личные вещи, – девушка улыбнулась и начала профессионально маскировать мне лицо. – Я раньше подрабатывала визажистом.

Наверно её много чего хотелось рассказать, ну или просто поболтать. Но в новых реалиях мы все больше молчали. Молчали, потому что боялись сказать лишнего, ведь неверно сказанное слово или рассказанное воспоминание могло кардинально повлиять на статус в башне или изменить жизнь.

За ширмой меня ждал все тот же мужчина, я его узнала, именно он был в комнате. Вёл он меня до центрального лифта по узеньким коридорам, где я раньше не была. Разглядывать конечно нечего, одни серые стены, но понимание того, что я много не знаю о башне, придавало стимула активнее начать работать. Во всем внешнем виде моего сопровождающего виднелась военная выправка, прямая спина, уверенный шаг, коротко стриженные каштановые волосы, я даже залюбовалась. Надеюсь он со мной не пойдёт, но ошиблась, в лифт вошли вместе, и когда приехали на нужный мне этаж, то поняла – проводит до кабинета, который был в самом забытом в этой башне месте, даже дальше складских помещений, дальше мусорных отсеков и помещений для переработки.

Обычная с виду дверь с пропуском по биометрическим данным была настроена только на двух человек во всей башне: на меня и мою напарницу. И об этом знали только пять человек. Главный в башне, начальник охраны, доктор, и собственно я с напарницей.

– Кто Вы? – я остановилась на расстоянии от мужчины, уж больно уверенно он меня вел.

Он же видимо не понимал всего происходящего, обернувшись у двери, улыбнулся и небрежно произнес:

– Я новый охранник, комиссован по ранению. Меня ещё не распределили, начальник охраны задержался в дозоре. – И оперся спиной о стену, всем видом изображая расслабленность, – пока к Вам приставили.

“Он что действительно не понимает!” – мысли путались в голове. Или он действительно не знает или умело притворяется. К сожалению времени проверять у меня не было. Три минуты чтобы войти или выйти в дверь, затем она блокируется на пять часов.

Для всех я и напарница значились мусорщиками. Все думали что мы сортируем и утилизируем весь мусор в башне. Таких отсеков было по документам тринадцать. На самом деле двенадцать.

– Пожалуйста, отойдите на три метра, иначе я не войду, – да охрана здесь была поставлена мощная, и для не сведущих могла показаться странной. Но мужчина словно знал и отошел

ровно на это расстояние. Полоска границы мигнула зелёным у его ног, а я встала напротив двери, приложила руку к пульта пропуски и произнесла:

– Первый – ночной, – дверь быстро отскочила в сторону, шаг – закрылась обратно. И вот я одна в кабинете.

Кабинет! О, это громко сказано, каморка размером два на два метра, в которой были стол, стул и шкаф с бумагами. Правда был ещё навороченный комп со всеми сопутствующими приспособлениями. Да и кресло, надо отдать должное, было повышенной комфортности, ведь работать в нём 11 часов. Неприметная дверь за шкафом вела в уборную, так как из кабинета можно было выходить только при пересменке и в час отдыха.

Ничего нового, только большая пластиковая коробочка на столе, и мигающая лампочка монитора, как привет от напарницы. Значит смена была легкая. Щелкнув по системнику, открыла коробку – на дне всего одна фотография! Ни писем, ни открыток, которые надо обработать. Вот она моя работа, я – Распределитель.

Не знаю что произошло, но после первой волны вирус мутировал. Он словно был живой, словно учился на своих же ошибках. Он стал передаваться от животных к человеку, даже от насекомых. Он стал не просто задержаться на поверхностях, его невозможно было оттуда убрать, даже через две недели он не погибал. Произведенная вакцина от мутировавшего вируса помогала плохо. Но пропировав два месяца, он словно наелся и затих. Люди конечно заражались, и всё же это были единичные случаи. Да, через эти два месяца изобретут раствор, который позволит вирус смыть, но за это время переболеет большая часть населения планеты. Да и произвести раствор в том количестве, которое необходимо не возможно, количество реагентов ограничено и хватает только чтоб обрабатывать зону по периметру. В итоге на краю самых крупных не зараженных зон и были построены башни. Наша располагалась на окраине небольшого провинциального города. Город имел стратегическое значение, не только по тому, что здесь располагалось оборонное предприятие, но и по тому, что была медицинская академия, и многие студенты которой, так и не получив дипломы, были направлены в красные зоны. А сама медицинская академия частично была переоборудована в большую лабораторию, а частично в приемный покой, куда поступали не только зараженные но и попадающие под подозрение на наличие вируса в организме. Говорили, что над людьми там проводили опыты, но слухам я не верила. И всё же, бело здание академии, на другом конце города, у меня всегда вызывает внутренний трепет, и страх перед чем-то непонятным и необъяснимым. Иза цвета её и назвали белой башней, так потом назовут и все построенные по этому принципу лечебные учреждения.

В попытках понять и сохранить хоть что-то для истории, правительство решило собирать всю информацию о погибших, где и как они жили, что любили, их социальные странички, всё это сохранить. И моя роль была в распределении и систематизации всего этого богатства в хранилище данных. Сейчас существовала только одна социальная сеть “Живые”. И их прошлые страницы, или фотографии мы просто подгружали туда. По умершим было отдельное хранилище данных. И если сначала туда был доступ всем, то потом его ограничили. Люди просто сходили с ума от горя, или уходили из безопасных зон в места, где их родные были отмечены последний раз. Соответственно заражались и чаще всего умирали.

Распределять старались по ровно, но себе брала чаще детей и семьи. Напарнице Надежде оставляла одиноких или военных. Ей работать здесь еще минимум лет пять, надо поберечь

нервы. И мы не жаловалась. Даже на эту работу сотни желающих, хотя подходили и проходили десятки, а выдерживали единицы.

Слёзы катились градом и застилали глаза, картинки на мониторе я не видела. Зато держала ту единственную фотографию, что сегодня была в коробке. На ней был класс, десятилетние девчонки и мальчишки. Они улыбались и дурачились, и не знали что через минуту часть из них погибнет, а часть серьезно заболеет. Это был класс моего сына! В тот злополучный день они пошли на экскурсию на окраину зоны, смотреть как ведут обработку периметра. Эти собаки выскочили неожиданно, они кусались и брызгали слюной. Военные их конечно пристрелили, но то что зараженные животные смогли проникнуть в чистую зону напугало тогда многих. Дети с укусами погибли, на моего сына и ещё пару ребят попала слюна. Было решено ввести им вакцину, и она помогла, но требовалось делать укол дорогим лекарством каждую неделю. Задержка даже на сутки приводила к летальному исходу.

Я продала всё что могла, но денег катастрофически не хватало, и мне повезло, меня взяли в башню. Сына взять с собой мне не разрешили, но исправно давали лекарства. Дома за ним присматривала моя мама, бабушка. Уколы приходил делать врач из местной поликлиники, по особому распоряжению главного в башне.

Сейчас с фотографии на меня смотрели все пятнадцать человек. В живых остались лишь семь, включая моего сына и дочку напарницы. Третий мальчик, на кого попала слюна не выжил, организм не принял лекарство.

Я прошла в ванную комнату и стала усиленно умываться. Через пятнадцать минут перебив, не хватало ещё выйти зареванной. Я так ревела первые две ночи, потом привыкла, но сейчас снова не удержалась. Холодная вода приносила облегчение распухшим глазам и горящему лицу. Вытерев лицо я посмотрела в зеркало. Я смыла всю косметику! Но синяка не было, так небольшая припухлость, которую в принципе можно списать и на истерику. Светло русые волосы выбились из прически. Серые глаза после слез казались прозрачными. А кожа неестественно бледной, украшенная нездоровым румянцем. Ещё раз ополоснула лицо водой. Попыталась улыбнуться себе, мысленно подбадривая себя: “Ну давай Лера! Вот так гораздо лучше!” И решив что уже неплохо, пошла на выход. Приложила руку к пульту, произнесла заветные слова и спокойно вышла.

Только запнулась и чуть не упала от неожиданности. Ровна за три метра от двери, подпирая стенку, стоял всё тот же мужчина.

– Вы что, всё это время тут стояли? – голос предательски охрип.

– Нет конечно, – он хмыкнул. – Прибыл начальник охраны из наряда – экстренное совещание! – и развернувшись пошел по коридору в сторону центрального лифта.

Мне ничего не оставалось, как следовать за ним. Со своим ростом метр шестьдесят, рядом с ним я казалась миниатюрной. Он почти под два метра, хотя этим никого не удивишь. А вот его возраст меня заинтересовал. Сколько ему? Тридцать, тридцать пять, сорок?

По приему в башню было негласное правило, брать до тридцати пяти лет. Кто-то заезжал один, кто-то целыми семьями. Ещё обязательным условием было наличие антител. Во вторую волну именно люди до тридцати пяти с антителами меньше всего подверглись заражению. У меня они были, я переболела в первую волну бессимптомно, у сына – нет.

Не успев додумать, мы пришли в кабинет главного в башне. За столом сидели главный, начальник охраны и ответственная за охрану на этаже, где я проживаю, главный врач башни, который наблюдал за ходом моего лечения, и это несмотря на то что на дворе ночь.

– Валерия, это место для Вас, – пятидесятилетний мужчина, указал рукой на свободный стул.

Да в башню брали людей и старше, но это надо было заслужить. Илья Всеволодович заслужил. Он был замом главы области и именно он принял решение, которое спасло жизнь большинству жителей города и области. Он ввел принудительный карантин, затем решил уплотнить город и перевезти здоровых людей из пригорода в город, а потом и ближе к центру, пусть многие квартиры и стали похожи на коммуналку, но это позволило уменьшить периметр обрабатываемой зоны и грамотно распределить запасы необходимого раствора.

Выжили все, кто послушался, те кто остался почти все погибли, заболевшие были направлены в белую башню. Но ни кто ни разу ни видел, чтоб оттуда кто-то выходил. Врачи, работающие там, жили там же. Единственное два раза в день туда привезли еду, и то её оставляли в спец отсеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.